

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ17-265

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 февраля 2018 г. гражданское дело по иску Таболиной Галины Анатольевны к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара о включении в трудовой стаж периода работы и назначении досрочной трудовой пенсии по старости

по кассационной жалобе представителя Таболиной Галины Анатольевны по доверенности Прониной Марины Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 декабря 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Таболиной Г.А. по доверенности Прониной М.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Таболина Галина Анатольевна через представителя Татаринцева М.В. 21 июля 2016 г. обратилась в Первомайский районный суд г. Краснодара с

иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара (далее также – УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара, пенсионный орган) об обязанности УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара включить в её специальный стаж в льготном исчислении (один год и 6 месяцев за год работы) период работы с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. в должности операционной медицинской сестры операционного отделения в Краснодарском филиале федерального государственного бюджетного учреждения «Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее также – Краснодарский филиал ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова»), за исключением периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком с 1 июля 2000 г. по 2 февраля 2003 г. и в отпусках без сохранения заработной платы.

Таболина Г.А. просила назначить ей досрочную трудовую пенсию по старости в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения с 15 декабря 2014 г., то есть с момента обращения в пенсионный орган за назначением пенсии.

В обоснование предъявленных требований Таболина Г.А. указала, что 15 декабря 2014 г. она обратилась в УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара с заявлением о назначении ей досрочной трудовой пенсии по старости на основании подпункта 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара от 28 августа 2015 г. № 1909 ей было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости по подпункту 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с отсутствием требуемого специального стажа лечебной деятельности в учреждениях здравоохранения.

При этом комиссией пенсионного органа в специальный стаж Таболиной Г.А. не был включён период её трудовой деятельности с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. в должности операционной медицинской сестры операционного отделения Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова», так как данное учреждение не предусмотрено Списком профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет, утверждённым постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 (далее также – Список от 6 сентября 1991 г.

№ 464), Списком должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 (далее также – Список от 22 сентября 1999 г. № 1066), и Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 (далее также – Список от 29 октября 2002 г. № 781).

Таболина Г.А. считает данное решение незаконным, поскольку, по её мнению, период её работы с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. в должности операционной медицинской сестры операционного отделения Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» подлежит включению в стаж лечебной деятельности и должен быть зачтён в льготном исчислении из расчёта один год и 6 месяцев за один год работы, так как межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» и его Краснодарский филиал с момента их создания в 1986 году и до настоящего времени осуществляют медицинскую деятельность, их основными задачами является оказание квалифицированной медицинской помощи населению. Таболина Г.А. в спорный период работала в должности операционной медицинской сестры операционного отделения в течение полного рабочего дня, то есть в должности и в структурном подразделении учреждения, работа в которых даёт право на подсчёт в льготном исчислении стажа для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 3 октября 2016 г. исковые требования Таболиной Г.А. удовлетворены. Суд обязал УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара включить Таболиной Г.А. в специальный стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, в льготном исчислении, как один год и 6 месяцев за один год работы, период её работы с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. в должности операционной медицинской сестры операционного отделения Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова», за исключением периода её нахождения в отпуске по уходу за ребёнком с 1 июля 2000 г. по 2 февраля 2003 г. и периодов нахождения в отпусках без сохранения заработной платы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 декабря 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Таболиной Г.А. отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. Таболиной Г.А. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 декабря 2016 г.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Таболиной Г.А. по доверенности Прониной М.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 декабря 2016 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 октября 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 29 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился представитель ответчика УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя ответчика УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Таболина Г.А. с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. работала операционной медицинской

сестрой операционного отделения Краснодарского филиала МНТК «Микрохирургия глаза» (название учреждения с 1992 года неоднократно менялось, с 1 сентября 2015 г. – Краснодарский филиал федерального государственного автономного учреждения «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» Министерства здравоохранения Российской Федерации).

15 декабря 2014 г. Таболина Г.А. обратилась в УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара от 28 августа 2015 г. № 1909 Таболиной Г.А. отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости по подпункту 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с отсутствием требуемого для назначения пенсии стажа на соответствующих видах работ (30 лет осуществления лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения).

Специальный стаж Таболиной Г.А. с учётом включённых УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара периодов её лечебной деятельности составил 12 лет 4 месяца 7 дней. При этом пенсионный орган не включил в специальный стаж работы, дающей право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, период работы Таболиной Г.А. с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. в должности операционной медицинской сестры операционного отделения Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова», так как данное учреждение не поименовано в Списке от 6 сентября 1991 г. № 464, Списке от 22 сентября 1999 г. № 1066 и Списке от 29 октября 2002 г. № 781.

Суд также установил, что межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» был создан по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 апреля 1986 г. № 491 как головная организация в области микрохирургии глаза для осуществления диагностики и хирургического течения глазных заболеваний.

Согласно пункту 2.3 Положения о Краснодарском филиале ФГБУ «Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, утверждённого 26 декабря 2011 г., филиал является обособленным подразделением федерального государственного учреждения, расположенным вне места нахождения учреждения и осуществляющим его функции.

Из справки Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» от 7 декабря 2015 г. следует, что операционное отделение в указанном филиале было создано в 1987 году как

централизованное отделение для всех хирургических отделений филиала для выполнения офтальмологических операций пациентам.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Таболиной Г.А., суд первой инстанции принял во внимание документы, касающиеся создания и деятельности МНТК «Микрохирургия глаза» (в том числе постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 апреля 1986 г. № 491, Положение о Краснодарском филиале ФГБУ «Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Федорова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, утверждённое 26 декабря 2011 г., справку Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» от 7 декабря 2015 г.) и исходил из того, что период работы истца с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. в должности операционной медицинской сестры операционного отделения Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» (за исключением периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком с 1 июля 2000 г. по 2 февраля 2003 г. и периодов нахождения в отпусках без сохранения заработной платы) подлежит включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, поскольку ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» осуществляет медицинскую деятельность, а именно оказывает офтальмологическую помощь населению, а Таболина Г.А. в спорный период в течение полного рабочего дня работала в должности, предусмотренной Списком от 6 сентября 1991 г. № 464, Списком от 22 сентября 1999 г. № 1066 и Списком от 29 октября 2002 г. № 781.

При этом суд со ссылкой на положения пункта 2 постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет», Перечня структурных подразделений государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, клиник высших медицинских образовательных учреждений и медицинских научных организаций, медико-санитарных частей и должностей врачей и среднего медицинского персонала, работа в которых даёт право один год работы считать за один год и 6 месяцев, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 (далее – Перечень от 22 сентября 1999 г. № 1066), и Перечня структурных подразделений учреждений здравоохранения и должностей врачей и среднего медицинского персонала, работа в которых в течение года засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, как год и шесть месяцев, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, обязал УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе

г. Краснодара включить спорный период трудовой деятельности Таболиной Г.А. в должности операционной медицинской сестры операционного отделения в её специальный стаж в льготном исчислении из расчёта один год и 6 месяцев за один год работы.

Ввиду того, что с учётом включения в специальный стаж Таболиной Г.А. спорного периода в льготном исчислении (один год и 6 месяцев за один год работы) стаж её работы в учреждениях здравоохранения на момент подачи заявления в пенсионный орган составил более 30 лет, суд первой инстанции возложил на ответчика обязанность назначить истцу досрочную трудовую пенсию в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» как лицу, осуществлявшему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, с 15 декабря 2014 г., то есть с даты обращения в пенсионный орган за установлением пенсионного обеспечения.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара, не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил решение суда и принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Таболиной Г.А.

Суд апелляционной инстанции полагал, что у суда первой инстанции не имелось законных оснований для возложения на пенсионный орган обязанности включить период работы Таболиной Г.А. с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. в должности операционной медицинской сестры операционного отделения Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» в специальный стаж, поскольку право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи осуществлением лечебной деятельности по охране здоровья населения имеют лица, осуществлявшие такую деятельность в учреждениях здравоохранения, тогда как Краснодарский филиал ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» является учреждением науки.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Таболиной Г.А., суд апелляционной инстанции сослался также на то, что выпиской из лицевого счёта застрахованного лица Таболиной Г.А. на основании сведений персонифицированного учёта не подтверждается осуществление истцом в спорный период лечебной деятельности по охране здоровья населения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с нарушением норм процессуального закона.

В силу пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», действовавшего на момент возникновения спорных отношений, право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

В подпункте 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» определено, что трудовая пенсия по старости ранее достижения возраста, установленного статьёй 7 данного федерального закона, назначается лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Согласно пункту 2 статьи 27 названного закона списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 этой статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Аналогичное правовое регулирование закреплено в настоящее время в части 1 статьи 8, пункте 20 части 1 и части 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 утверждены Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Правила от 29 октября 2002 г. № 781).

В соответствии с разделом «Наименование должностей» Списка от 29 октября 2002 г. № 781 право на досрочную трудовую пенсию по старости предоставлено среднему медицинскому персоналу, работающему в учреждениях, перечисленных в том же списке в разделе «Наименование учреждений».

На основании пункта 5 Правил от 29 октября 2002 г. № 781 периоды работы в должностях в учреждениях, указанных в Списке от 29 октября 2002 г. № 781, засчитываются в стаж работы в календарном порядке, за исключением случаев применения льготного порядка исчисления стажа указанной работы, в частности лицам, работавшим в структурных подразделениях учреждений здравоохранения в должностях по перечню согласно приложению, 1 год работы засчитывается в указанный стаж работы как 1 год и 6 месяцев (подпункт «б» пункта 5 Правил от 29 октября 2002 г. № 781).

Приложением к названным правилам является Перечень структурных подразделений учреждений здравоохранения и должностей врачей и среднего медицинского персонала, работа в которых в течение года засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, как 1 год и 6 месяцев (далее – Перечень от 29 октября 2002 г. № 781).

В пункте 1 (раздел – наименование структурных подразделений) Перечня от 29 октября 2002 г. № 781 в перечень структурных подразделений учреждений здравоохранения, работа в которых в течение года засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, как год и шесть месяцев, включены отделения хирургического профиля стационаров учреждений, предусмотренных пунктами 1– 6, 8, 12, 15, 20, 21, 27 – 30 Списка должностей и учреждений от 29 октября 2002 г. № 781, в том числе офтальмологическое.

Пунктом 1 (раздел – наименование должностей) Перечня от 29 октября 2002 г. № 781 в перечне должностей врачей и среднего медицинского персонала, работа в которых в течение года засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, как год и шесть месяцев, названа должность операционной медицинской сестры.

Аналогичные нормы по исчислению периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, применялись и при ранее установленном правовом регулировании данных отношений.

Согласно Списку от 6 сентября 1991 г. № 464 (подлежащему применению для учёта соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 января 1992 г. по 31 октября 1999 г. включительно, и действовавшему в спорный период работы Таболиной Г.А.) право на пенсию за выслугу лет имеют врачи и средний медицинский персонал независимо от наименования должности лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических учреждений всех форм собственности.

Пункт 2 постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет» предусматривал, в частности, льготное исчисление стажа (один год и шесть месяцев за один год работы) для среднего медицинского персонала отделений (палат) хирургического профиля стационаров.

Списком от 22 сентября 1999 г. № 1066, подлежащим применению к периоду трудовой деятельности Таболиной Г.А. с 1 ноября 1999 г. по 31 декабря 2001 г., в разделе «Наименование должностей» поименована должность медицинской сестры. При этом льготное исчисление специального стажа предусматривалось для оперирующих врачей-специалистов всех наименований, операционных медицинских сестёр, включая старших,

отделений хирургического профиля стационаров государственных и муниципальных учреждений здравоохранения согласно приложению (пункт 3 Правил от 22 сентября 1999 г. № 1066 и пункт 1 Перечня от 22 сентября 1999 г. № 1066).

Из приведенных нормативных положений следует, что право на досрочное назначение страховой пенсии по старости имеют лица, непосредственно осуществлявшие в том числе в городах не менее 30 лет лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, предусмотренных соответствующими списками учреждений, организаций и должностей, работа в которых даёт право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения. Для отдельных категорий работников, в частности врачей-хирургов, среднего медицинского персонала отделений (палат) хирургического профиля стационаров, предусматривается льгота в исчислении сроков выслуги – один год работы в этих должностях и подразделениях включается в специальный стаж как один год и 6 месяцев.

Принимая во внимание приведённое выше правовое регулирование и учитывая, что Таболина Г.А. с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. в течение полного рабочего дня работала операционной медицинской сестрой в операционном отделении Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова», осуществлявшем медицинскую деятельность и оказывавшем офтальмологическую помощь населению, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что спорный период работы истца подлежит включению в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи осуществлением лечебной деятельности по охране здоровья населения, и должен засчитываться в льготном исчислении.

Не соглашаясь с этими выводами суда первой инстанции и отменяя его решение об удовлетворении исковых требований Таболиной Г.А., суд апелляционной инстанции указал лишь на то, что Краснодарский филиал ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» не относится к учреждениям здравоохранения и в соответствии с Положением от 21 марта 2005 г. является учреждением науки.

В силу абзаца второго части 1 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327¹ ГПК РФ).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по

результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления (пункт 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13) разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (абзац первый пункта 21 названного постановления).

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 ГПК РФ) (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Приведённым положениям процессуального закона и разъяснениям по их применению, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, обжалуемое апелляционное определение не соответствует.

Признавая ошибочными выводы суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не обосновал свои выводы ссылками на нормы материального права, подлежащие применению к спорным отношениям сторон, и на исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства.

Суд апелляционной инстанции фактически уклонился от повторного рассмотрения дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, не проверил доводы истца о том, что межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» и его Краснодарский филиал с момента их создания в 1986 году и до настоящего времени осуществляют медицинскую деятельность, их основными задачами является оказание квалифицированной медицинской помощи населению, не поставил на обсуждение вопрос (в связи с отсутствием в материалах дела учредительных документов МНТК «Микрохирургия глаза» и его Краснодарского филиала, действовавших в спорный период работы

Табוליной Г.А.) о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств.

Суд апелляционной инстанции не учёл, что постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 апреля 1986 г. № 491 в целях улучшения офтальмологической помощи населению было принято решение об организации Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» Министерства здравоохранения РСФСР в составе Московского научно-исследовательского института микрохирургии глаза (головная организация), опытного завода в г. Москве и одиннадцати филиалов института, в том числе в городе Краснодаре, с соответствующими зонами обслуживания. Этим постановлением на комплекс возложено дальнейшее развитие в стране фундаментальных исследований и осуществление единой научно-технической политики в области микрохирургии глаза, ускоренное внедрение новых методов и средств для диагностики и хирургического лечения глазных заболеваний, подготовка научных кадров и повышение квалификации специалистов.

Названным постановлением также определено, что оптимальная нагрузка на один филиал должна составить 12 000 – 15 000 хирургических операций в год.

Суд апелляционной инстанции оставил без внимания и то обстоятельство, что межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» поименован в перечне федеральных специализированных медицинских учреждений, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 872 «О федеральных учреждениях здравоохранения и федеральных учреждениях оздоровительного профиля» (пункт 1 постановления).

Из имеющегося в материалах дела Положения о Краснодарском филиале ФГБУ «Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Федорова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, утверждённого 26 декабря 2011 г., следует, что межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» является федеральным государственным бюджетным учреждением Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и осуществляет научную, медицинскую и иные виды деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации и Уставом Учреждения (пункт 1.2 Положения) (л.д. 24 – 28).

Исходя из пункта 3.2 названного положения одной из основных обязанностей Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» является оказание медицинской помощи населению по профилю деятельности данного учреждения на необходимом качественном уровне.

В деле также находится справка Краснодарского филиала ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» от 7 декабря 2015 г. о том, что операционное отделение в указанном филиале было создано в 1987

году как централизованное отделение для всех хирургических отделений филиала для выполнения офтальмологических операций пациентам (л.д. 29).

Между тем имеющиеся в материалах дела документы о создании, целях деятельности и обязанностях межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» и его Краснодарского филиала в нарушение требований процессуального закона не были предметом исследования и оценки суда апелляционной инстанции, в связи с чем его вывод о том, что межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» является исключительно научной организацией, нельзя признать правомерным.

С нарушением норм процессуального права суд апелляционной инстанции сослался и на выписку из лицевого счёта застрахованного лица Таболиной Г.А. по сведениям индивидуального персонифицированного учёта за период работы с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г., как не подтверждающую осуществление истцом в спорный период лечебной деятельности по охране здоровья населения.

Из материалов дела видно, что данное доказательство в суд первой инстанции не представлялось, на него указано в апелляционной жалобе заместителя начальника УПФР (ГУ) в Прикубанском внутригородском округе г. Краснодара Аверьянова С.Н. на решение Первомайского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 3 октября 2016 г. в подтверждение доводов о том, что сведения за период работы Таболиной Г.А. с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. представлены работодателем без кода «особые условия труда для досрочного назначения пенсии».

Согласно абзацу второму части 2 статьи 322 ГПК РФ ссылка лица, подающего апелляционную жалобу, или прокурора, приносящего апелляционное представление, на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допускается только в случае обоснования в указанных жалобе, представлении, что эти доказательства невозможно было представить в суд первой инстанции.

Если в апелляционных жалобе, представлении имеется ссылка на дополнительные (новые) доказательства, судья-докладчик, исходя из требований абзаца второго части 2 статьи 327 ГПК РФ, излагает их содержание и ставит на обсуждение вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учётом мнения лиц, участвующих в деле (абзац первый пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

При этом с учётом предусмотренного статьёй 12 ГПК РФ принципа состязательности сторон и положений части 1 статьи 56 ГПК РФ обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на это лицо. В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления

таких доказательств в суд первой инстанции уважительными. К таким причинам относятся, в частности, необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, приобщении к делу, исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей, о назначении экспертизы, о направлении поручения; принятие судом решения об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела.

Принятие дополнительных (новых) доказательств в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327¹ ГПК РФ оформляется вынесением определения с указанием в нём мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и допустимости данных доказательств. С учётом положений статей 224 – 225 ГПК РФ определение о принятии дополнительных (новых) доказательств может быть постановлено как в совещательной комнате, так и без удаления в совещательную комнату путём занесения такого определения в протокол судебного заседания (пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Дополнительные (новые) доказательства исследуются судом апелляционной инстанции в порядке, установленном главой 6 ГПК РФ «Доказательства и доказывание» и статьями 175–189 ГПК РФ (пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Суд апелляционной инстанции приведённые требования процессуального закона не выполнил, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учёл.

Как следует из протокола судебного заседания (л.д.56–57), при апелляционном рассмотрении дела суд не обсуждал вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учётом мнения лиц, участвующих в деле, не выносил определения с указанием в нём мотивов, по которым пришёл к выводу о невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, не исследовал новые доказательства в порядке, установленном главой 6 ГПК РФ.

Ввиду приведённых обстоятельств выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для включения в специальный стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости периода работы Таболиной Г.А. операционной медицинской сестрой в операционном отделении в Краснодарском филиале ФГБУ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова» с 25 марта 1992 г. по 30 апреля 2006 г. и, соответственно, об отказе Таболиной Г.А. в иске являются неправомерными.

С учётом изложенного обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 декабря 2016 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 декабря 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда.

Председательствующий
Судьи

